

Наша школьная мама

Мы нередко вспоминаем своих учителей. А кто из нас задумывался об их судьбах? Что мы знаем о них? Многих уже нет рядом с нами. А сколько они могли рассказать! И не только о себе.

Эта фотография из школьного музея неожиданно открыла для меня целый пласт истории - и семьи покровчан, и села, и нашей школы, и наших учителей. Уже давно пыталась узнать, кто этот человек, почему его фотография в музее нашей школы. Кроме фамилии и инициалов - Чернявский И.И., написано, что погиб под Смоленском. Но военным архивам ничего не нашла. Обращения на стенде на площади в прошлом году 9 мая и в Интернете в группе «Покровские» результатов не дали.

А когда-то, листая старые подшивки газеты, возможно, и видела, но не придала значения заметке о пионервожатой с такой же фамилией - Алле Чернявской.

Только сейчас все разрозненные факты пересеклись в одной точке благодаря учителю НОКа Ирине Алексеевне Семенюк, которая обратилась за помощью в поисках информации о судьбе деда - Чернявского Ивана Ивановича. Оказалось, это его военная фотография на стенде в школьном музее. Запись о его призыва в мае 1941 года удалось найти в документах Таганрогского военкомата. Многие призванные в это время земляки попали в 38 стрелковую дивизию, которая фактически погибла в октябре 1941 года в Вяземском котле (под Смоленском). Бойцы и командиры дивизии выходили из окружения отдельными группами. Кому-то удалось выйти, кто-то попал в плен, кто-то остался навечно в тех местах. Где-то там, вероятно, осталась и Иван Иванович Чернявский. Его имя внесено в Книгу Памяти Неоклиновского района. Его родные надеются, что появится имя и на плитах обелиска в Покровском.

А на этой фотографии - его дочь, ученица Покровской средней школы Алла Чернявская. Еще с детства я знала, что станет учителем. Но, наверное, не предполагала, что будет одной из самых любимых учителей нескольких поколений покровских школьников. Вероятно, не все читатели сразу признали в этой юной девушке Аллу, как ее между собой называли ученики. Да, это Гончарова Алла Ивановна, учитель химии, биологии, классный руководитель - «мама» многих выпускников нашей школы.

Слово, которое мне приходит в голову, когда вспоминаю уроки Аллы Ивановны, - непредсказуемость. Многие помнят ее строгость. За плохое поведение на уроке могла в дневник записать замечание, за дверь выставить, «пару» влепить. Кому-то хватало и ее взгляда, чтобы угомониться, а кто-то вспоминает ее указку, которой она «направляла поведение в правильное русло». А случалось, она переводила

в шутку выходку ученика или даже как-то подыгрывала ему, что вызывало недоумение и обезоруживало хулигана, т.к. обычно ждут другой реакции от учителей. Или же, когда все в напряжении ждут вызова к доске, она могла разрядить обстановку каким-то рассказом или вообще вдруг изменить план урока.

И вот впервые я пообщалась с Аллой Ивановной в домашней обстановке. За три часа общения с ней - словно посмотрела фильм о стойкости женщин, которые прошли военное лихолетье и послевоенные трудности, об истории нашего села, нашей школы.

«Что ты так на меня смот-

ишь?» - в какой-то момент прерывает свой рассказ Алла Ивановна. Не знаю, что она увидела в моем взгляде, но для меня человек, которого всегда воспринимала как педагога, впервые представил совсем по-другому - женщи-

ни известий не было. Да и руко девочки называли мамой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, семечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что

заработает и принесет домой, всегда всем делилась еще и с соседкой, у которой было

две девочки, зимой нередко

ни известий не было. Да и руко девочки называли ма-

мой, зимой ходили разбирать норы сусликов - зерно, се-

мечки добывали. Травы знали съедобные. Тетя Оля, что